

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 December 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1764/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его 109-й сессии
(14 октября – 1 ноября 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Зейдуллою Вагаб оглы Алекперовым (представлен своей сестрой Рафизат Магарамовой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	16 января 2008 года
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 5 марта 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 октября 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	отсутствие суда присяжных заседателей и замена смертной казни на пожизненное лишение свободы
<i>Процедурные вопросы:</i>	уровень обоснованности утверждений; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; запрещение пыток, жестоких или бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания; право на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом; свобода от вмешательства в тайну переписки; ретроспективное применение уголовного закона в целях назначения менее строгого наказания; запрещение дискриминации
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 6; 7; 14; 15; 17 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2 b)

GE.13-49360 (R) 260314 020414

* 1 3 4 9 3 6 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (109-я сессия)

относительно

Сообщения № 1764/2008*

<i>Представлено:</i>	Зейдуллою Вагаб оглы Алекперовым (представлен своей сестрой Рафизат Магарамовой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	16 января 2008 года

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 21 октября 2013 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1764/2008, представленного Коми-
тету по правам человека Зейдуллою Вагаб оглы Алекперовым в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и поли-
тических правах,*

*приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Зейдулла Вагаб оглы Алекперов, гражданин Азербайджана, родившийся в 1971 году и в настоящее время отбывающий пожизненное лишение свободы в исправительной колонии в Соль-Илецке (Российская Федерация). Он утверждает, что является жертвой нарушения государ-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригез-Рескиа, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

ством-участником¹ его прав по статьям 2, 6, 7, 14, 15, 17 и 26 Пакта. Он представлен своей сестрой Рафизат Магарамовой.

Факты в изложении автора

2.1 13 октября 1995 года автор был по целому ряду обвинительных статей приговорен к смертной казни с конфискацией имущества решением Мурманского областного суда, заседавшего в составе судьи и двух народных заседателей. Автор утверждает, что его дело рассматривалось некомпетентным судом, поскольку он был лишен гарантированного статьями 20², 47³ и 19⁴ Конституции Российской Федерации (далее "Конституция") права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

2.2 Автор отмечает, что 16 июля 1993 года, в преддверии создания в Российской Федерации системы суда присяжных был принят закон "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее "РСФСР") "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных нарушениях" (далее "закон от 16 июля 1993 года"). Пунктом 7 раздела II данного закона Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР дополнялся разделом 10 "Производство в суде присяжных". В соответствии с пунктом 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации (парламента), также принятого 16 июля 1993 года (далее "постановление от 16 июля 1993 года"), суды присяжных впервые вводились с 1 ноября 1993 года в пяти субъектах (регионах) Российской Федерации (Ставропольский край, Ивановская, Московская, Рязанская и Саратовская области), а затем, с 1 января 1994 года, еще в четырех субъектах (Алтайский и Краснодарский края, Ульяновская и Ростовская области). Таким образом, по состоянию на 13 октября 1995 года, т.е. на дату вынесения приговора автору, дела, предусматривающие наказание в виде смертной казни, рассматривались судами с участием присяжных заседателей в девяти регионах Российской Федерации. В этой связи автор утверждает, что в нарушение статей 15⁵ и 46⁶ Конституции на тот момент в Мурманской области не была создана система судов с участием присяжных заседателей.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника с 1 января 1992 года.

² Статья 20 Конституции гласит: "1. Каждый имеет право на жизнь. 2. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей".

³ Статья 47 Конституции гласит: "1. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. 2. Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом".

⁴ Пункт 1 статьи 19 Конституции гласит: "Все равны перед законом и судом".

⁵ Пункт 1 статьи 15 Конституции гласит: "Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации".

⁶ Пункт 1 статьи 46 Конституции гласит: "Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод".

2.3 23 января 1996 года судебной коллегией Верховного Суда приговор в отношении автора был оставлен без изменения. Автор заявляет, что, хотя он и не указал в своей кассационной жалобе на допущенные нарушения Конституции по причине собственной юридической неграмотности, судебная коллегия Верховного Суда была обязана заметить эти нарушения и отменить приговор.

2.4 21 декабря 1998 года на основании президентского указа о помиловании смертная казнь была заменена автору на пожизненное лишение свободы. Автор утверждает, что в нарушение статьи 18 Конституции, согласно которой отправлен правосудия в Российской Федерации осуществляется только судом, пожизненное лишение свободы было назначено ему президентским указом. Кроме того, сам указ Президента нарушает статью 54 Конституции⁷ и статью 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку на момент совершения уголовного преступления (июль 1994 года) Уголовный кодекс РСФСР не предусматривал наказания в виде пожизненного лишения свободы. Максимальное наказание за совершенное автором преступление составляло 15 лет лишения свободы или смертную казнь.

2.5 По запросу Московского городского суда и жалоб, поступивших от трех заключенных Г., Ф. и К., Конституционный суд Российской Федерации рассмотрел конституционность пунктов 1 и 2 постановления от 16 июля 1993 года⁸. 2 февраля 1999 года Конституционный суд признал пункт 1 постановления не соответствующим статьям 19, 20 и 46 Конституции в той мере, в какой он не обеспечивает на всей территории Российской Федерации реализацию права любого обвиняемого в преступлении, за совершение которого установлена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Конституционный суд указал, что положения пункта 1 постановления от 16 июля 1993 года не могут более служить основанием для отказа в удовлетворении ходатайств о рассмотрении таких дел судом с участием присяжных и что обвиняемому в таких преступлениях должна быть обеспечена возможность рассмотрения его дела судом с участием присяжных. С момента вступления в силу постановления Конституционного суда от 2 февраля 1999 года и до введения в действие федерального закона, обеспечивающего на всей территории России эффективную реализацию права на рассмотрение дела судом с участием присяжных, наказание в виде смертной казни не может назначаться судом любого состава (суд с участием присяжных заседателей, коллегия из трех судей или одного судьи и двух народных заседателей).

2.6 Автор утверждает, что в соответствии со статьей 10 Уголовного кодекса, статьей 54 Конституции и частью 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса компетентный суд был обязан по собственной инициативе привести его приговор в соответствие с постановлением Конституционного суда от 2 февраля 1999 года. Этого не было сделано, а по причине своей юридической неграмотности автор не обращался в суд с ходатайством о пересмотре приговора.

2.7 В 2004 году автор обратился в Соль-Илецкий районный суд Оренбургской области с ходатайством о приведении своего приговора в соответствие с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс на основании закона от 8 декаб-

⁷ Статья 54 Конституции гласит: "1. Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. 2. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон".

⁸ См. пункт 2.2 выше.

ря 2003 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации". 29 июня 2004 года Соль-Илецкий районный суд рассмотрел ходатайство автора о пересмотре приговора и переквалифицировал некоторые из его действий по другим статьям, однако оставил в силе приговор к пожизненному лишению свободы. Автор утверждает, что Соль-Илецкий районный суд не привел его приговор в соответствие с действующим на тот момент законодательством, и в частности постановлением Конституционного суда от 2 февраля 1999 года.

2.8 В марте 2006 года автору стало известно о постановлении Златоустовского городского суда Челябинской области от 29 января 2001 года, которым приговор в отношении другого осужденного, г-на Д., был приведен в соответствие с постановлением Конституционного суда от 2 февраля 1999 года. Автору объяснили, что данное постановление является прецедентом, на основании которого он может обратиться с ходатайством относительно своего приговора в компетентный суд. В неуказанный день он подал такое ходатайство в Соль-Илецкий районный суд Оренбургской области.

2.9 23 августа 2006 года Соль-Илецкий районный суд Оренбургской области отклонил ходатайство автора на том основании, что решение данного вопроса не входит в его компетенцию, пояснив, что оно относится к компетенции Президиума Верховного Суда. Автор утверждает, что это решение нарушило его права по части 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса и статье 19 Конституции, поскольку данный суд принадлежит к тому же уровню в судебной иерархии, что и Златоустовский городской суд Челябинской области (см. пункт 2.8 выше) и, соответственно, наделен равными с ним полномочиями для приведения приговора в отношении автора в соответствие с постановлением Конституционного суда от 2 февраля 1999 года.

2.10 В октябре 2006 года автор направил ходатайство председателю Верховного Суда. 2 марта 2007 года ходатайство было оставлено без удовлетворения судьей Верховного Суда на том основании, что автор не является участником конституционного судопроизводства, в результате которого было принято постановление Конституционного суда от 2 февраля 1999 года. В связи с этим не имелось оснований для пересмотра его приговора в порядке, установленном статьей 49 Уголовно-процессуального кодекса. Автор отмечает, что, хотя г-н Д. (см. пункт 2.8 выше) также не являлся участником этого конституционного производства, его приговор, тем не менее, был приведен в соответствие с постановлением Конституционного суда от 2 февраля 1999 года. Кроме того, Конституционный суд не выносит дважды постановления по одному и тому же вопросу, а суды при возникновении аналогичного вопроса должны руководствоваться уже вынесенным постановлением Конституционного суда⁹.

2.11 В письме, полученном 31 августа 2010 года, сестра автора сообщила Комитету, что автор испытывает постоянные трудности с получением и отправкой корреспонденции в связи с настоящим сообщением. Так, хотя он получил пись-

⁹ 10 сентября 2008 года автор обратился в Европейский суд по правам человека, утверждая о нарушении статьи 7 Европейской конвенции (наказание исключительно на основании закона). 17 апреля 2009 года Европейский суд по правам человека признал жалобу автора неприемлемой, поскольку она не отвечает критериям приемлемости, изложенным в статьях 34 и 35 Конвенции. Приняв во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы, Суд не усмотрел в представленных автором утверждениях, в той степени в которой они подпадают в компетенцию Суда, признаков нарушения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией или протоколами к ней.

мо Комитета от 31 марта 2010 года, до нее так и не дошли его комментарии от 4 мая 2010 года¹⁰, высланные на ее адрес для дальнейшей передачи Комитету. 7 июля 2010 году автор выслал на ее адрес копию своих комментариев от 4 мая 2010 года, однако их она тоже не получала. Сестра автора просила Комитет: 1) не прекращать рассмотрение его сообщения; 2) поставить в известность Постоянное представительство Российской Федерации в Женеве о вмешательстве в переписку автора с Комитетом; и 3) потребовать от Постоянного представительства Российской Федерации соответствующих разъяснений¹¹.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что упомянутые выше факты представляют собой нарушение государством-участником его прав по статьям 2, 6, 7, 14, 15 и 26 Пакта¹². В частности, он заявляет, что его дело не было рассмотрено компетентным судом в нарушение статей 2, 6 и 14 Пакта. Со ссылкой на статьи 14 и 15 Пакта он утверждает, что его приговор не был приведен в соответствие с постановлением Конституционного суда от 2 февраля 1999 года, которое предоставляет всем обвиняемым право на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных. Он заявляет также, что в нарушение статьи 15 Пакта: 1) он был помилован Президентом, а не судом, хотя за отправление правосудия в России отвечают ее суды; и что 2) в результате замены приговора ему было назначено более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению за это преступление в момент его совершения, а именно лишение свободы на срок 15 лет. Он также заявляет о нарушении статьи 26 Пакта, поскольку ему было отказано в рассмотрении дела судом с участием присяжных в Мурманской области, в то время как в девяти других регионах России дела, предусматривающие наказание в виде смертной казни, рассматривались присяжными.

3.2 В своей жалобе автор указывает также на незаконное вмешательство в его переписку с Комитетом по поводу сообщения, что может свидетельствовать о нарушении пункта 1 статьи 17 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник вербальной нотой от 22 июля 2008 года сообщило, что решения, принятые по делу автора, соответствуют его международным обязательствам и внутреннему законодательству и что утверждения автора являются безосновательными. Автор был приговорен к смертной казни 13 октября 1995 года Мурманским областным судом. Его дело было рассмотрено судом в составе судьи и двух народных заседателей. 23 января 1996 года Верховный Суд в кассационном порядке оставил приговор без изменения. Соль-Илецкий районный суд 29 июня 2004 года пересмотрел вынесенный автору приговор и переквалифицировал некоторые из его действий по другим статьям, приведя

¹⁰ Комитет не получал представлений автора от 4 мая 2010 года.

¹¹ 24 ноября 2010 года Комитет просил государство-участник прокомментировать представленную сестрой автора информацию о трудностях, испытываемых им при получении и отправке корреспонденции в связи с настоящим сообщением по причине предполагаемых препятствий со стороны администрации колонии.

¹² В первоначальном перечне нарушенных статей Пакта автор указывает статью 7, однако впоследствии не ссылается на нее повторно и не поясняет, какое отношение она имеет к его жалобе.

приговор в соответствии с законом от 8 декабря 2003 года¹³. Суд оставил без изменения приговор автора к пожизненному лишению свободы.

4.2 В соответствии со статьей 421 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР каждый обвиняемый в преступлении, за совершение которого в качестве исключительной меры предусмотрена смертная казнь и на которое распространяется юрисдикция краевого, областного или городского суда в соответствии со статьей 36 Кодекса, может ходатайствовать о рассмотрении своего дела с участием присяжных. Автору были предъявлены обвинения в совершении преступления, которое подпадает под юрисдикцию такого суда. Однако в момент рассмотрения его дела, предусматривающего в качестве исключительной меры смертную казнь, суды присяжных на территории Мурманской области еще не были введены. В соответствии со статьей 6 раздела второго Заключительных и переходных положений Конституции, впредь до введения в действие федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей, сохраняется прежний порядок судебного рассмотрения соответствующих дел.

4.3 В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 18 декабря 2001 года № 177-ФЗ "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" (с изменениями) судопроизводство с участием присяжных было введено в Мурманской области с 1 января 2003 года. Конституционный суд 13 апреля 2000 года рассмотрел вопрос о проверке конституционности статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. В своем определении № 69-0 Суд указал, что передача уголовного дела в другой суд при отсутствии коллегии присяжных заседателей в суде, к территориальной подсудности которого отнесено дело, противоречит пункту 1 статьи 47 Конституции. Далее государство-участник указывает, что автор в свое время не высказывал возражений против рассмотрения уголовного дела в отношении него судом с участием двух народных заседателей. Таким образом, его дело было рассмотрено надлежащим составом суда.

4.4 Государство-участник сообщает также, что указом Президента от 21 декабря 1998 года автор был помилован, и смертная казнь ему была заменена пожизненным лишением свободы, т.е. более мягким наказанием. Указ Президента о помиловании автора был принят в порядке осуществления конституционных полномочий Президента по помилованию осужденных. Помилование происходит вне рамок уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил, предусмотренных статьями 10 и 54 российского Уголовного кодекса, о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание. Указ Президента был издан в соответствии с действовавшими на тот момент статьями 59 и 85 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающими возможность замены смертной казни пожизненным лишением свободы. Действовавшая на момент совершения автором преступления статья 24 Уголовного кодекса РСФСР также предусматривала замену смертной казни пожизненным лишением свободы. Помилование не связано с вопросами привлечения к уголовной ответственности и применения наказания, которые регулируются нормами уголовно-процессуального законодательства и разрешаются только судом.

4.5 Далее государство-участник ссылается на определения Конституционного суда № 60-0 и 61-0 от 11 января 2002 года по делам соответственно А.Г. и И.Ф., согласно которым помилование как акт милосердия не может приводить к более тяжким последствиям для осужденного, чем закрепленные в

¹³ См. пункт 2.7 выше.

уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминируемое ему деяние, и установленные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким наказанием, предусмотренным действующим уголовным законом (в данном случае – пожизненным лишением свободы), не может расцениваться как ухудшение положения осужденного.

4.6 В соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, действующей с 1 июля 2002 года, производство по уголовному делу может быть возобновлено ввиду вновь открывшихся обстоятельств, в частности, если Конституционный суд признает неконституционным закон, примененный в данном деле. Государство-участник отмечает, что автор не являлся участником конституционного судопроизводства, в результате которого было принято постановление от 2 февраля 1999 года. В связи с этим оснований для пересмотра судебных решений в отношении него в порядке, установленном статьей 49 Уголовно-процессуального кодекса, не имелось.

4.7 В постановлении Златоустовского городского суда от 29 января 2001 года также не содержится оснований для пересмотра дела автора. По российскому законодательству решения судов не имеют силы прецедента. Кроме того, изменения в статье 24 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие возможность замены смертной казни в порядке помилования на пожизненное лишение свободы, внесены Федеральным законом № 4123-1 от 17 декабря 1992 года и вступили в действие 6 января 1993 года. До этого статья 24 Уголовного кодекса РСФСР с изменениями от 28 мая 1986 года предусматривала возможность замены смертной казни на лишение свободы на срок от 15 до 20 лет. Г-н Д., которому Златоустовский городской суд изменил приговор¹⁴, совершил преступление 12 ноября 1992 года, т.е. до вступления в силу Федерального закона от 17 декабря 1992 года. С учетом изложенного ничто в материалах дела не свидетельствует о лишении автора прав, предусмотренных либо действовавшими на тот момент Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами РСФСР, либо положениями Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 6 декабря 2011 года автор представил свои возражения на довод государства-участника о том, что в момент вынесения ему приговора (13 октября 1995 года) еще не был введен в действие федеральный закон, устанавливающий порядок рассмотрения дел судом с участием присяжных, и поэтому в Мурманской области отсутствовал суд присяжных заседателей. Он утверждает, что суды присяжных были введены на основании закона от 16 июля 1993 года¹⁵, т.е. еще до вступления в действие Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года. В соответствии с постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года¹⁶ суды присяжных должны были быть введены в девяти регионах не позднее 1 января 1994 года.

5.2 Автор утверждает, что в период с 12 декабря 1993 года (вступление в действие Конституции) и по 13 октября 1995 года (дата вынесения ему приговора) у государства-участника имелось достаточно времени для создания судов присяжных на всей территории Российской Федерации. Неспособность госу-

¹⁴ См. пункт 2.8 выше.

¹⁵ См. пункт 2.2 выше.

¹⁶ Там же.

дарства-участника сделать это привела к нарушению его прав по статьям 20 и 47 Конституции и статье 6 Пакта, поскольку автор был лишен возможности подать ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных. Автор также заявляет, что были нарушены его права по статье 19 Конституции и статье 26 Пакта, которые защищают право на равенство перед законом, поскольку неспособность государства-участника организовать суды присяжных в Мурманской области поставила его в невыгодное положение по сравнению с обвиняемыми в девяти регионах, в которых они могли просить о рассмотрении их дел присяжными. Далее автор утверждает, что неспособность государства-участника обеспечить реализацию его права на ходатайство о рассмотрении дела присяжными, закрепленного в статье 20 Конституции, означает, что Мурманский областной суд в составе судьи и двух народных заседателей, признавший его виновным 13 октября 1995 года, не был компетентен выносить ему приговор в виде смертной казни. Следовательно, после вступления 12 декабря 1993 года в силу Конституции, согласно которой смертная казнь может применяться только при рассмотрении уголовного дела присяжными заседателями, государству-участнику следовало принять закон, запрещающий вынесение смертных приговоров вплоть до учреждения судов присяжных на всей территории России. Такой закон, однако, был принят только после вынесения Конституционным судом постановления от 2 февраля 1999 года в связи с жалобами граждан на нарушение их прав на суд присяжных заседателей.

5.3 Автор также считает неправомерной замену смертной казни пожизненным лишением свободы, поскольку по действовавшему на момент совершения преступления Уголовному кодексу РСФСР срок лишения свободы не мог превышать 20 лет.

5.4 Ссылаясь на постановление Конституционного суда от 2 февраля 1999 года, автор отмечает, что приговор г-ну Ф.¹⁷, ставший поводом для принятия постановления, подлежал пересмотру. Данное обстоятельство по мнению автора означает признание Конституционным судом того, что: 1) г-н Филатов был приговорен к смертной казни в нарушение Конституции и что 2) это нарушение было допущено до вынесения постановления Конституционного суда от 2 февраля 1999 года. Поскольку автор, как и г-н Ф., был приговорен к высшей мере наказания до вынесения постановления от 2 февраля 1999 года, автор утверждает, что имело место нарушение его прав на равенство перед законом и на равную защиту перед законом по статье 19 Конституции и статье 26 Пакта. Далее автор заявляет, что такое нарушение должно повлечь за собой пересмотр его дела ввиду вновь открывшихся обстоятельств на основании пункта 1 части 4 статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Он ставит под сомнение довод государства-участника о том, что исход конституционного судопроизводства неприменим к его случаю, поскольку он не являлся его участником. Он ссылается на постановление Златоустовского городского суда от 29 января 2001 года, в котором приговор другому заключенному, г-ну Д., был приведен в соответствие с постановлением Конституционного суда, невзирая на то, что он также не являлся участником данного конституционного судопроизводства¹⁸.

5.5 Автор далее оспаривает аргумент государства-участника о том, что если в момент совершения преступления г-ном Д. закон предусматривал возможность замены смертной казни на лишение свободы на срок от 15 до 20 лет, то в момент совершения преступления автором закон предусматривал замену смертной

¹⁷ См. пункт 2.5 выше.

¹⁸ См. пункт 2.8 выше.

казни на пожизненное лишение свободы. По его утверждению, данный тезис противоречит статье 21 Уголовного кодекса РСФСР, поскольку пожизненное лишение свободы не указано среди перечисляемых в ней видов наказания. Следовательно, Президент при осуществлении своего права на помилование не может назначать наказание, не предусмотренное внутренним законодательством.

5.6 В свете вышеизложенного автор просит государство-участник привести приговор в отношении него в соответствие с постановлением Конституционного суда от 2 февраля 1999 года, как это сделал Златоустовский городской суд в отношении г-на Д. В качестве альтернативного варианта автор просит в соответствии с вышеупомянутым постановлением вынесенный ему приговор пересмотреть, отменить и направить в Мурманский областной суд для повторного рассмотрения с участием коллегии присяжных заседателей, учитывая, что с 1 января 2010 года суды присяжных заседателей введены на всей территории Российской Федерации.

5.7 Автор прилагает к своему представлению открытое письмо на имя Председателя Верховного Суда от ставропольского юриста, в котором отмечаются сложности с применением постановления Конституционного суда от 2 февраля 1999 года по отношению к смертным приговорам, окончательно вступившим в силу до этой даты.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Вербальной нотой от 21 февраля 2011 года государство-участник сообщило, что с 23 мая 2001 года автор отбывает наказание в исправительной колонии № 6 Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Оренбургской области (далее "ИК-6"). За это время автор направил в различные органы государственной власти и неправительственные организации 87 обращений, включая три письма, адресованные Комитету¹⁹, и еще одно письмо в Организацию Объединенных Наций²⁰. Каких-либо нарушений со стороны администрации колонии порядка и сроков направления обращений автора зафиксировано не было. Автора своевременно уведомляли об отправке корреспонденции, что подтверждается его подписями на сопроводительных документах. По информации администрации ИК-6, корреспонденция из Комитета на имя автора не поступала.

6.2 Государство-участник сообщает также, что за время отбывания наказания в ИК-6 автор не предъявлял никаких претензий по поводу отправки и получения его корреспонденции. Кроме того, в ходе служебной проверки, проведенной администрацией колонии в связи с запросом Комитета²¹, не было выявлено каких-либо нарушений права автора на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами, гарантированного статьей 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

¹⁹ Два письма за номером 56/4-А-54 от 8 и 18 июня 2009 года и письмо за номером 56/5-А-54 от 28 июля 2010 года.

²⁰ Письмо за номером 56/4-А/114 от 30 ноября 2009 года.

²¹ 24 ноября 2010 года Комитет просил государство-участник прокомментировать представленную сестрой автора информацию о трудностях, испытываемых им при получении и отправке корреспонденции в связи с настоящим сообщением по причине предполагаемых препятствий со стороны администрации колонии (см. пункт 2.11 выше).

Дополнительные представления автора

7.1 6 декабря 2011 года автор дополнительно сообщил, что получил от Комитета пять писем с просьбой прокомментировать информацию, представленную государством-участником. Последнее письмо было получено 2 декабря 2011 года. Он отмечает, что высылал ответы на первые четыре письма, что частично подтверждается информацией государства-участника от 21 февраля 2011 года.

7.2 Автор подтверждает информацию государства-участника о том, что он направил три письма Комитету через специальный отдел учреждения ИК-6. В этих письмах содержались его комментарии к замечаниям государства-участника от 22 июля 2008 года. Последнее письмо было зарегистрировано под исходящим номером 56/5 А-54 и отправлено 28 июля 2010 года. Автор направил копии этих писем своей сестре и поручил ей отправить их Комитету. Судя по всему, ни его сестра, ни Комитет не получали этих писем. Поэтому сестра автора пожаловалась на вмешательство в его корреспонденцию (31 августа 2010 года), а Комитет просил государство-участник прокомментировать ситуацию (24 ноября 2010 года).

7.3 Дополнительно автор сообщает, что в начале декабря 2010 года администрация ИК-6 ознакомила его с запросом Комитета от 24 ноября 2010 года. По информации, представленной государством-участником 21 февраля 2011 года, автор письменно подтвердил, что администрация колонии не чинит ему препятствий в переписке. Администрация учреждения отправила все письма автора Комитету и его сестре и сообщила ему их исходящие номера. Автор еще раз указывает, что не может объяснить, почему эти письма не были получены адресатами.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости или неприемлемости в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет принимает к сведению, что аналогичная жалоба, поданная автором, была признана неприемлемой Европейским судом по правам человека 17 апреля 2009 года. Он констатирует, однако, что данный вопрос больше не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования и что Российская Федерация не делала оговорок к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. В этой связи Комитет считает, что пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не запрещает ему рассматривать настоящее сообщение.

8.3 Комитет принимает во внимание, что автор заявляет о факте нарушения своих прав по статье 2 Пакта, не поясняя при этом характера нарушения данного положения. Он отмечает, что положения статьи 2 Пакта, устанавливающие общие обязательства государств-участников, сами по себе не могут служить основанием для жалобы в сообщении, представленном в соответствии с Факультативным протоколом.

тативным протоколом²². Тем не менее учитывая, что при обосновании жалобы о дискриминационном отказе ему в праве на рассмотрение дела судом присяжных автор ссылается не только на статью 2, но и на статью 14, Комитет считает жалобу достаточно обоснованной для целей приемлемости.

8.4 Комитет принимает во внимание утверждение автора о нарушении его прав по статье 7 Пакта. Однако в отсутствие какой-либо информации или свидетельств в поддержку этого утверждения Комитет считает его недостаточно обоснованным для целей приемлемости и признает неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение сестры автора о препятствиях, предположительно чинимых автору администрацией ИК-6 в переписке по поводу настоящего сообщения, в связи с чем потенциально возникают вопросы по статье 17 Пакта²³. Комитет отмечает, что по сообщению государства-участника и по признанию самого автора в течение всего соответствующего периода времени он не предъявлял администрации ИК-6 никаких претензий по поводу вмешательства в его переписку. Комитет также принимает к сведению, что государство-участник провело официальную проверку данных утверждений, в ходе которой было установлено, что администрация исправительной колонии обрабатывала и направляла входящую и исходящую корреспонденцию автора своевременно и уведомляла его о ней, что подтверждается его подписями²⁴. Он также отмечает, что автор не оспаривает вышеуказанных аргументов государства-участника и подтвердил, что получал всю корреспонденцию Комитета по его делу и направлял на нее ответы²⁵. Данные обстоятельства не позволяют Комитету сделать вывод о том, что письмо автора от 4 мая 2010 года не было доставлено ему по вине властей государства-участника. В этой связи Комитет считает данную часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и признает ее неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет полагает, что остальные жалобы автора затрагивают вопросы по статьям 2, 6, 14 (1), 15 (1) и 26 Пакта и были в достаточной мере обоснованы для целей приемлемости, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей полученной информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает, что утверждения автора, согласно которым: 1) ему не было обеспечено рассмотрение дела судом присяжных заседателей; 2) внутренние суды не привели вынесенный ему смертный приговор в соответствие с постановлением Конституционного суда от 2 февраля 1999 года; и 3) решение о его помиловании было вынесено Президентом, а не судом, затрагивают вопросы, относящиеся к пункту 1 статьи 14 Пакта, особенно относящиеся к праву на

²² См., в частности, сообщения № 316/1988, *К.Е.А против Финляндии*, решение от 10 июля 1991 года, пункт 6.2; № 802/1998, *Роджерсон против Австралии*, Соображения, принятые 3 апреля 2002 года; и № 1213/2003, *Састре Родригес и др. против Испании*, решение от 28 марта 2007 года, пункт 6.6.

²³ См. пункт 2.11 выше; сообщение № 512/1992, *Пинто против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 16 июля 1996 года, пункт 8.5.

²⁴ См. пункты 6.1 и 6.2 выше.

²⁵ См. пункты 7.1–7.3 выше.

справедливое разбирательство дела компетентным судом, созданным на основании закона.

9.3 В связи с вопросом об отсутствии суда присяжных при рассмотрении дела в отношении автора Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что приговор ему был вынесен 13 октября 1995 года судом в составе судьи и двух народных заседателей и что это объяснялось тем, что в то время суды присяжных на территории Мурманской области еще не были введены. Государство-участник также указало, что во время судопроизводства автор не высказывал возражений против рассмотрения его уголовного дела судом подобного состава и что данное соображение так и не было опровергнуто автором. Комитет также принимает к сведению пояснение государства-участника, согласно которому дело в отношении автора рассматривалось компетентным судом, созданным на основании закона, поскольку согласно статье 6 разделавторого Заключительных и переходных положений Конституции, впрямь до введения в действие федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей, сохраняется прежний порядок судебного рассмотрения соответствующих дел. Комитет также принимает к сведению ссылку государства-участника на определение Конституционного суда от 13 апреля 2000 года, согласно которому передача уголовного дела в другой суд исключительно на основании отсутствия коллегии присяжных заседателей в суде, к территориальной подсудности которого отнесено дело, являлось бы нарушением конституционного права лица на рассмотрение его дела компетентным судом²⁶. С учетом этих пояснений Комитет считает, что дело автора было рассмотрено компетентным судом по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта²⁷.

9.4 Касаясь утверждения о том, что внутренние суды не пересмотрели вынесенный автору смертный приговор, как того требовало постановление Конституционного суда от 2 февраля 1999 года, Комитет отмечает, что автор, по сути, оспаривает временные рамки, в которых применяется постановление Конституционного суда, и отказ следовать примеру Златоустовского городского суда. Само по себе такое утверждение касается толкования внутреннего законодательства. Комитет напоминает о своей предыдущей практике, согласно которой оценка фактов и доказательств, а также толкование внутреннего законодательства относятся к вопросам, которые принципиально решаются судами государств-участников, за исключением случаев, когда вынесенное решение имело явно произвольный характер и представляло собой отказ в правосудии²⁸. Автор, однако, не смог доказать, что это имело место при вынесении решения Соль-Илецким районным судом Оренбургской области²⁹, который пересматривал его дело. В частности, Комитет напоминает, что, согласно постановлению Конституционного суда, с момента вступления данного постановления в силу (2 февраля 1999 года) и до введения в действие федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации обвиняемому в преступлении, за совершение которого предусмотрена смертная казнь, права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, такая исключительная мера наказания назначаться не может. Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что данное постановление не имеет обратной силы и

²⁶ См. пункты 4.2 и 4.3 выше.

²⁷ См. сообщение № 1861/2009, *Бакуров против Российской Федерации*, Соображения, принятые 25 марта 2013 года, пункт 10.3.

²⁸ См., например, сообщение № 967/2001, *Валентин Остроухов против Российской Федерации*, решение, принятое 31 марта 2005 года, пункт 6.4.

²⁹ См. пункты 2.7 и 2.9 выше.

что смертные приговоры, вынесенные до его вступления в силу (т.е. до 2 февраля 1999 года), не подлежат пересмотру на основании постановления. Комитет отмечает, что автор был приговорен к смертной казни 13 октября 1995 года, более чем за три года и семь месяцев до вступления в силу вышеуказанного постановления, и что, следовательно, данное постановление не может служить правовым основанием для пересмотра приговора в отношении него. Комитет также принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что постановление Златоустовского городского суда было вынесено в отношении лица, которое, в отличие от автора, было осуждено за преступление, совершенное до внесения соответствующих изменений в Уголовный кодекс в 1992 году. В свете вышеизложенного Комитет не усматривает в данном деле признаков произвольности или отказа в правосудии.

9.5 Касаясь возражений автора относительно замены его приговора на основании президентского указа, а не решения суда, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что указ был издан в порядке осуществления конституционного права Президента на помилование и исполнен в соответствии со статьями 59 и 85 российского Уголовно-процессуального кодекса, действовавшими на момент помилования, а также статьей 24 Уголовного кодекса РСФСР, действовавшей во время совершения преступления, которые и в том и в другом случае предусматривают возможность замены смертной казни на пожизненное лишение свободы³⁰. Комитет напоминает, что дискреционные полномочия по замене приговора, конкретно предусмотренные в отношении смертных приговоров пунктом 4 статьи 6 Пакта, могут предоставляться главе государства или другому органу без ущерба для положений статьи 14³¹. У Комитета не имеется оснований признать произвольной позицию государства-участника, в соответствии с которой исполнительные полномочия исполнительной власти по помилованию соответствуют его Конституции.

9.6 В свете вышеизложенных соображений Комитет заключает, что имеющиеся материалы дела не позволяют прийти к выводу о нарушении в данном случае прав автора по пункту 1 статьи 14 Пакта.

9.7 Касаясь утверждений автора в соответствии со статьей 6 Пакта, Комитет отмечает, что 21 декабря 1998 года автор был помилован президентским указом и смертный приговор, вынесенный ему 13 октября 1995 года, был заменен пожизненным лишением свободы. В данных обстоятельствах Комитет не будет отдельно рассматривать утверждения автора с точки зрения данного положения Пакта³².

9.8 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что замена вынесенного ему смертного приговора пожизненным лишением свободы представляет собой нарушение его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 15 Пакта. В этой связи Комитет учитывает доводы автора о том, что: 1) постановлением Конституционного суда от 2 февраля 1999 года назначение смертной казни было признано незаконным, и поэтому наказание за совершенное им преступление было смягчено (до максимального срока в виде 15 или 20 лет лишения сво-

³⁰ См. пункт 4.4 выше.

³¹ См. замечание общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62/40 (том I)), приложение VI, пункт 17; сообщение № 845/1998, *Кеннеди против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года, пункт 7.4.

³² См., например, сообщение № 1861/2009, *Бакуров против Российской Федерации*, Соображения, принятые 25 марта 2013 года, пункт 10.5.

боды)³³; 2) в результате президентского помилования ему было назначено более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения преступления; и 3) решение о его помиловании должен был принимать суд.

9.9 Комитет отмечает, что в пункте 1 статьи 15 Пакта рассматриваются характер и цель наказания, его характеристика в соответствии с внутренним правом и процедуры в отношении определения и исполнения наказания в рамках уголовного судопроизводства. Комитет также отмечает, что помилование носит по своей сути гуманный или произвольный характер или же обусловлено соображениями справедливости, что не подразумевает признания неправомерности вынесенного приговора³⁴. Он указывает, что, как заявляет государство-участник, смертная казнь может быть заменена на пожизненное лишение свободы на основании как закона, действовавшего во время преступления, так и закона, действующего во время помилования, и что во все соответствующие периоды времени Президент согласно Конституции был наделен полномочиями по замене приговора³⁵. Он также отмечает, что в любом случае пожизненное лишение свободы не может рассматриваться как более тяжкое наказание, чем смертная казнь. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что пункт 1 статьи 15 Пакта не был нарушен³⁶.

9.10 Кроме того, Комитет отмечает, что по утверждению автора имело место нарушение его прав по статье 26 Пакта, поскольку ему не была предоставлена возможность рассмотрения его дела судом присяжных, в то время как такая возможность была предоставлена в других регионах лицам, обвиняемым в преступлениях, которые предусматривают в качестве исключительной меры смертную казнь. Комитет принимает во внимание ссылку государства-участника на статью 6 раздела второго Заключительных и переходных положений Конституции Российской Федерации, согласно которой впредь до введения в действие федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей, может сохраняться прежний порядок судебного рассмотрения соответствующих дел³⁷. Он также отмечает, что изначально суды присяжных были введены в девяти российских регионах, однако Мурманская область не вошла в их число³⁸. По информации, представленной государством-участником, рассмотрение дел судами с участием присяжных заседателей было введено в Мурманской области с 1 января 2003 года во исполнение федерального закона от 18 декабря 2001 года³⁹. Комитет напоминает о своем предыдущем решении⁴⁰, в соответствии с которым, хотя в Пакте не содержится положений, устанавливающих право на слушание уголовных дел судом присяжных, если такое право предусмотрено национальным законодательством государства-участника и предоставляется некоторым лицам, обвиняемым в совершении преступлений, то оно должно на равной основе предоставляться и другим лицам, оказывающимся в схожей ситуации. Если же проводятся разграничения, то

³³ Автор ссылается на лишение свободы сроком на 15 лет в пункте 3.1 выше, он упоминает лишение свободы сроком до 20 лет в пункте 5.3 выше.

³⁴ См. сообщение № 1425/2005, *Марц против Российской Федерации*, Соображения, принятые 21 октября 2009 года, пункт 6.6.

³⁵ См. пункт 4.4 выше.

³⁶ См. сообщение № 1861/2009, *Бакуров против Российской Федерации*, пункт 10.9.

³⁷ См. пункт 4.2 выше.

³⁸ См. пункт 2.2 выше.

³⁹ См. пункт 4.3 выше.

⁴⁰ См. сообщения № 1861/2009, *Бакуров против Российской Федерации*, пункт 10.6., и № 790/1997, *Чебан и др. против Российской Федерации*, Соображения, принятые 24 июля 2001 года, пункт 7.2.

они должны опираться на объективные и резонные основания. Комитет отмечает, что возможность рассмотрения дела судом присяжных регулируется федеральным законодательством, но что до принятия вышеупомянутого закона от 18 декабря 2001 года федерального закона на этот счет в наличии не было. По мнению Комитета, тот факт, что федеральное государство допускает различия среди субъектов федерации в отношении суда присяжных, сам по себе не является нарушением статьи 26 Пакта⁴¹. Поскольку автор не представил никакой информации, свидетельствующей о том, что в Мурманской области проводились суды с участием присяжных по делам, предусматривающим смертную казнь, для того чтобы обосновать различия в обращении между ним и другими обвиняемыми, Комитет не может сделать вывод о том, что имело место нарушение его прав по статье 26 Пакта. По аналогичным причинам Комитет не усматривает нарушения прав автора по смыслу пункта 1 статьи 2 в совокупности со статьей 14 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении каких-либо положений Пакта.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁴¹ См. сообщения № 1861/2009, *Бакуров против Российской Федерации*, пункт 10.6, и № 1425/2005, *Марц против Российской Федерации*, пункт 6.3.